

М. М. Долгиева*

Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства

Аннотация. В статье рассмотрены мнения отечественных и зарубежных авторов о понятии криптовалюты, принципах ее функционирования и необходимости установления ее правового статуса. Сформулировано авторское определение криптовалюты и обоснован тезис о том, что криптовалюту можно отнести к категории «иное имущество». Автором анализируются наиболее распространенные судебные решения по уголовным делам. На основании исследования зарубежного опыта борьбы с нелегальным оборотом криптовалюты выявлено, что изначально, до появления массового спроса на криптовалюты во всем мире, спрос на них наблюдался в криминальной среде для расчетов за поставку наркотических средств и оружия, для финансирования терроризма и легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в связи с чем многие впоследствии ошибочно предположили, что транзакции с криптовалютами анонимны. Между тем криптовалюта далеко не анонимна: каждая транзакция, осуществляемая в распределенной сети, навсегда записывается в публичном блокчейне, что способствует раскрытию преступлений в указанной сфере. Принятие в Российской Федерации основополагающего закона, содержащего необходимые термины и понятия относительно криптовалютной деятельности и регламентирующего статус криптовалюты в России, позволит в дальнейшем разработать меры уголовно-правовой охраны объектов посягательств, которые в настоящее время никак не регулируются.

Ключевые слова: криптовалюта, правовой статус криптовалюты, биткоин, уголовно-правовая охрана криптовалютных отношений, цифровая валюта, блокчейн.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.128-139

ВВЕДЕНИЕ

Развитие мировых торговых систем, глобализация и возрастающее внимание к научно-технологическим и информационным исследованиям закономерно привели к появлению нового финансового инструмента, который позволяет значительно упростить процесс проведения платежей за товары и услуги между физическими и юридическими лицами, обеспечить прозрач-

ную инвестиционную деятельность и использовать новейшие технологии для улучшения качества жизни.

Таким инструментом стали криптовалюты — децентрализованные конвертируемые цифровые валюты, основанные на математических принципах, которые генерируются и управляются автоматически с помощью программного обеспечения. Параллельно с внедрением криптовалют широкое распространение полу-

© Долгиева М. М., 2019

* Долгиева Мадина Муссаевна, кандидат юридических наук, младший советник юстиции, старший прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры Московской области

novator111@mail.ru

107031, Россия, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5, стр. 1

чила и технология блокчейн, на основе которой функционирует самая популярная криптовалюта в мире — биткоин. Как указывают Д. Ефанов и П. Рощин, в настоящее время блокчейн считается самым значительным изобретением после Интернета¹.

По мнению Д. Хилла, несмотря на то, что скептики не так уверены в сохранности цифровых валют, все согласны с тем, что лежащая в основе технология распределенной книги (блокчейн) имеет большие перспективы².

В российском законодательстве отсутствует понятие криптовалюты, как не определен и ее правовой статус.

В свою очередь, в теории уголовного права дается несколько различных определений и понятий криптовалюты. Например, И. И. Кучеров определяет, что криптовалюты являются системным элементом современных альтернативных платежных систем³, а А. И. Савельев относит криптовалюты к разновидностям электронного средства обмена⁴.

Помимо электронной, неосязаемой природы происхождения криптовалюты и использования алгоритмов шифрования данных при ее обороте, основными отличительными свойствами криптовалюты от иных электронных платежных средств являются ее децентрализованное функционирование и анонимность владельца.

Стоимость криптовалюты установлена теоретически, то есть она не подкреплена каким-либо физическим товаром и не гарантируется ни компаниями, ни государствами. И даже при этом спрос на использование криптовалюты очень высок.

Эволюция денег — начиная с предметов обмена до фиатных денег, а в данное время и до

криптовалют, на фоне их высокой популярности — подтверждает, что криптовалюты вполне могут быть эффективным средством для хранения и сбережения богатства.

К. В. Никитин полагает, что пока еще невозможно вести речь о криптовалютах как о сложившемся правовом институте, имеющем определенный правовой статус⁵, другие авторы, например Д. Тарасов и А. Попов, указывают, что криптовалюта является следующей логической ступенью развития денег, когда доверие переносится с посредника на всю систему в целом⁶.

Из анализа зарубежного опыта в сфере правового регулирования виртуальной валюты и мер противодействия отмыванию денег Ю. В. Трунцевский выделяет три государственных подхода: а) когда установлен статус цифровых валют и расширена область их применения; б) правовой статус четко не определен, но негативного отношения к цифровым валютам не наблюдается; в) когда операции с криптовалютами запрещены под угрозой уголовного наказания⁷.

Криптовалюты, безусловно, самые мобильные средства сбережения, которые когда-либо использовались человеком. Приватные ключи, представляющие собой сотни миллионов долларов, можно хранить на крошечном USB-накопителе и легко переносить в любое место. Кроме того, крупные суммы можно практически мгновенно перемещать между людьми на противоположных концах земли.

Следует отметить, что интерес к криптовалютам вырос еще и потому, что сама идея цифровой валюты, не имеющей централизованного эмитента, уравнивающая во многих отношениях граждан различных государств, на разных континентах, заставляет государственные экономи-

¹ Efanov D., Roschin P. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology // *Procedia Computer Science*. 2018. Pp. 116—121. DOI: 10.1016/j.procs.2018.01.019

² Hill J. Chapter 3 — Money: A Medium of Exchange, Unit of Account, and Store of Wealth // *FinTech and the Remaking of Financial Institutions*. 2018. Pp. 41—68. DOI: 10.1016/B978-0-12-813497-9.00003-2.

³ Кучеров И. И. Криптовалюта как правовая категория // *Финансовое право*. 2018. № 5. С. 3—8.

⁴ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М. : Статут, 2016. С. 489—491.

⁵ Никитин К. В. Обращение биткоинов в условиях правовой неопределенности // *Юридическая работа в кредитной организации*. 2014. № 3. С. 48.

⁶ Тарасов Д., Попов А. От золота до биткойна. М. : Альпина Паблишер, 2018. С. 50.

⁷ Трунцевский Ю. В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // *Банковское право*. 2018. № 2. С. 18—28.

ческие системы конкурировать с каждым человеком, участвующим в создании или обороте криптовалюты и с его экономическим потенциалом. Следовательно, государство становится подчиненным обществу, а не наоборот.

Некоторые зарубежные авторы, например Юкун Лю, Олег Цывински, указывают, что криптовалюты не подвержены риску, как наиболее распространенные фондовые рынки, напротив, оборот криптовалюты может быть предсказан факторами, специфичными для криптовалютных рынков⁸.

Однако, как и любое явление, помимо положительных, оригинальных и прогрессивных качеств, криптовалюты и связанная с ними деятельность имеют оборотную, негативную (нелегальную) сторону.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Технологии являются ключом к росту в XXI в., и цифровые экономики будут иметь большую долю в общем мировом ВВП. Но с этими возможностями приходит много угроз, связанных с финансовой преступностью. Связь между преступностью и технологиями является многомерной, включая многие отрасли и виды деятельности, такие как азартные игры, криптовалюты, социальные сети и инвестиционные фонды⁹.

Следует отметить, что изначально, до появления массового спроса на криптовалюты во всем мире, спрос на них наблюдался в криминальной среде и заключался он в использовании криптовалюты в незаконной торговле наркотическими средствами и оружием, в финансировании терроризма и легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем¹⁰, в связи с чем многие впоследствии ошибочно предположили, что транзакции с криптовалютами анонимны. Между тем криптовалюта далеко не анонимна: каждая транзакция, осуществляемая в распре-

деленной сети, навсегда записывается в публичном блокчейне.

Действительно, для того, чтобы стать владельцем криптовалютного кошелька, необязательно где-либо регистрироваться и предоставлять свои данные, достаточно использовать псевдоним. Но на этом анонимность заканчивается, поскольку любое перемещение криптовалюты, будь то оплата ею каких-либо товаров или услуг в сети, обмен или передача, будет видна всем пользователям, и история этих транзакций сохраняется за каждой монетой, даже если она сменит владельца.

В частности, Европейской полицейской организацией (Европол) как правоохранительным агентством Европейского Союза, предназначенным для оказания информационной поддержки и практического содействия правоохранительным органам стран — членов Европейского Союза в борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и другими тяжкими формами преступности международного характера, в начале 2018 г. была пресечена деятельность нелегальной сети, которая использовала криптовалюты и банковские кредитные карты для отмывания более чем 8 млн евро, полученных от колумбийского наркотрафика¹¹.

Расследование показало, что преступники приобрели кредитные карты, связанные с банковскими счетами, на которые были депонированы преступные доходы. Затем некоторые из них отправились в Колумбию с кредитными картами и сняли наличные с банковских счетов. Как только преступники поняли, что снятие наличных и банковские операции легко отслеживать, они изменили свои методы отмывания и обратились к криптовалютам, в основном к биткоину. Благодаря сотрудничеству с финскими властями, сотрудники полиции смогли обнаружить, что местная биржа биткоинов, основанная в Финляндии, собрала всю информа-

⁸ Yukun Liu, Tsyvinski A. Risks and Returns of Cryptocurrency // NBER Working Paper No. 24877. August 2018. URL: <http://www.nber.org/papers/w24877.pdf?sy=877>.

⁹ Frunza M.-C. Innovation and Crime // Frunza M.-C. Solving Modern Crime in Financial Markets Analytics and Case Studies. 2016. Pp. 3—6. DOI: 10.1016/B978-0-12-804494-0.00001-2.

¹⁰ Рыжов Н. А. Анализ перспектив правового регулирования криптовалют в рамках обеспечения национальной и международной безопасности // Юрист. 2018. № 5. С. 63—67.

¹¹ URL: <http://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 10.08.2018)

цию о транзакциях криптовалют, используемых подозреваемыми. Преступники использовали обмен, чтобы конвертировать свои незаконные доходы в биткоины, затем обменять их на колумбийские песо и депонировать на колумбийские банковские счета. В результате операции испанская Гражданская гвардия провела 8 обысков и конфисковала несколько компьютеров, устройств и оборудования, используемых для совершения преступлений. 11 человек были арестованы, а 137 находятся под следствием. Расследование показывает, что подозреваемые депонировали более 8 млн евро наличными на 174 банковских счетах.

Таким образом, анонимность криптовалюты и использование ее в преступных целях уже не является такой сложной задачей для правоохранительных органов.

В начале 2018 г. Европол, Интерпол и Базельский институт по вопросам управления совместно организовали в Базеле (Швейцария) семинар для финансовых следователей по вопросам обнаружения, расследования, ареста и конфискации криптовалют.

Именно такая стратегия сделала успешными две крупные операции правоохранительных органов в июле 2017 г., которые возглавляло Федеральное бюро расследований США, Агентство США по борьбе с наркотиками и голландская Национальная полиция при поддержке Европола. Общими усилиями полицейских служб была закрыта инфраструктура подпольной криминальной экономики, в деятельность которой входила торговля более чем 350 000 незаконных товаров, в том числе наркотиками, огнестрельным оружием и вредоносными компьютерными программами. Данная операция считается одной из самых сложных по расследованию и уничтожению преступной деятельности в Интернете, поскольку расчеты с поставщиками незаконных

товаров и услуг осуществлялись в криптовалюте по всему миру.

Подпольный рынок AlphaBay на протяжении 4 лет был крупнейшим криминальным рынком в виртуальной сети DarkNet¹², владельцы которого использовали скрытый сервис в сети Tor, для того чтобы эффективно маскировать пользователей и местоположение серверов. К моменту закрытия рынка насчитывалось более 200 000 его пользователей и 40 000 поставщиков. В AlphaBay обнаружилось более 250 000 списков наркотических средств и токсичных химических веществ, а также более 100 000 списков украденных и мошеннических документов, удостоверяющих личность, и устройств доступа, контрафактных товаров, вредоносных программ и других средств взлома компьютеров, огнестрельного оружия и мошеннических услуг. Приблизительная оценка оборота товаров и услуг на данном рынке составляла примерно 1 млрд долл. США с момента его создания в 2014 г. Транзакции оплачивались в биткоинах и других криптовалютах¹³.

Аналогичный подпольный рынок Hansa был третьим по величине криминальным рынком в сети DarkNet, торговавшим столь же высокими объемами запрещенных наркотиков и других незаконных товаров¹⁴.

В результате многолетнего расследования были арестованы два администратора указанных нелегальных платформ и арестованы серверы в Нидерландах, Германии и Литве, также был арестован создатель и организатор AlphaBay, канадский гражданин, проживавший в Таиланде. Его счета на миллионы долларов, в том числе и в криптовалюте, были заморожены.

Стоит отметить, что самым результативным по числу расследований криптовалютных преступлений является Федеральное бюро расследований США¹⁵.

¹² Koops B.-J., Kosta E. Looking for some light through the lens of «cryptowar» history: Policy options for law enforcement authorities against «going dark» // Computer Law & Security Review. Vol. 34. Iss. 4. August 2018. Pp. 890-900. DOI: 10.1016/j.clsr.2018.06.003.

¹³ URL: <http://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁴ URL: <https://forklog.com/zakrytie-krupnejshogo-rynka-v-darknete-proizoshlo-po-pryamomu-rasporyazheniyu-donalda-trampa/>.

¹⁵ Bancroft A., Reid P. S. Concepts of illicit drug quality among darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge // International Journal of Drug Policy. Vol. 35. 2016. Pp. 42—49. DOI: 10.1016/j.drugpo.2015.11.008.

Так, в Нью-Йорке в 2016 г. был осужден основатель и организатор криптовалютной биржи Bitcoin Savings and Trust за мошенничество с ценными бумагами, который продавал биткоин-инвестиции через Интернет. В общей сложности осужденный обманным путем получил около 146 000 биткоинов, которые составили около 807 380 долл. по курсу на тот период. Схема работы данной биржи заключалась в том, что инвесторы одалживали свои биткоины бирже под еженедельную ставку 7 %, при этом, как в классической финансовой пирамиде, выплаты по процентам производились от получения новых инвестиций, а оставшиеся биткоины обменивались на доллары США и тратились оператором биржи на личные нужды¹⁶.

Аналогичным образом в 2017 г. в Нью-Йорке была пресечена деятельность криптовалютной биржи Coin.mx, за время существования которой был осуществлен незаконный обмен биткоина на денежные средства в сумме 10 млн долларов¹⁷.

Что касается правомерности/неправомерности оборота криптовалюты в России, то здесь стоит обратиться к числу выявленных преступлений в сфере оборота криптовалюты, среди которых наиболее распространенными являются сбыт и контрабанда наркотических средств, осуществляемые бесконтактным способом через сеть Интернет, оплата за которые происходит в криптовалюте (приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 02.05.2017, дело № 1-87/2017; приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 13.06.2017, дело № 1-102/2017; апелляционное определение Оренбургского областного суда от 27.07.2017, дело № 2079/2017)¹⁸.

Несмотря на то что преступные посягательства в сфере оборота криптовалюты продолжают совершенствоваться и привлекать все новые средства и способы их совершения, легальный

оборот криптовалют также набирает большую популярность.

Не так давно основной вопрос о статусе криптовалют упирался в главную дилемму: криптовалюта — это валюта в привычном понимании этого слова, товар, средство платежа или обмена? Устанавливать ли административную или уголовную ответственность за оборот криптовалюты? По мнению Е. В. Воскресенской, криптовалюта может использоваться для осуществления платежей, хотя при этом она не относится к денежным средствам и законным средствам платежа¹⁹, а вот Е. Г. Хоменко полагает, что криптовалюта имеет все признаки денежных суррогатов²⁰, несмотря на то что понятия денежных суррогатов в законодательстве Российской Федерации также не содержится.

До тех пор пока эти ключевые вопросы остаются неразрешенными, создаются дополнительные проблемы в правоприменении и в судебной практике.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Необходимо отметить, что криптовалюта в данный момент находится в некоем правовом вакууме.

Однозначно криптовалюты имеют потенциал для получения реальных выгод для клиентов. Сторонники криптовалют в России утверждают, что платежи и взаиморасчеты в криптовалюте будут осуществляться быстрее, удобнее и безопаснее. Однако такая позиция в настоящее время не разделяется Центральным банком России, поскольку, по его мнению, такие платежи будут способствовать увеличению числа фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

¹⁶ Texas Man Sentenced For Operating Bitcoin Ponzi Scheme // URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/texas-man-sentenced-operating-bitcoin-ponzi-scheme> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁷ Operator Of Unlawful Bitcoin Exchange Sentenced To More Than 5 Years In Prison For Leading Multimillion-Dollar Money Laundering And Fraud Scheme // URL: <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/operator-unlawful-bitcoin-exchange-sentenced-more-5-years-prison-leading-multimillion> (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁸ По данным системы ГАС Правосудие. URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁹ Воскресенская Е. В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 148—151.

²⁰ Хоменко Е. Г. О возможности использования криптовалюты при оказании платежных услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 79—83.

Тем более что в Российской Федерации в настоящее время криптовалюты на законодательном уровне никак не регулируются. С 2014 г. различные попытки запретить оборот криптовалюты в России предпринимались как Министерством финансов РФ, так и Центральным банком.

В частности, Минфином в 2016 г. был разработан законопроект, которым предлагалось ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации²¹ ст. 187.1, устанавливающую уголовную ответственность за оборот денежных суррогатов, к которым и была отнесена криптовалюта. Однако законопроект в данном виде не был внесен в Государственную Думу РФ.

И действительно, отнесение криптовалюты к денежным суррогатам представляется необоснованным, поскольку как такового определения самих денежных суррогатов отечественным законодательством не устанавливается. Кроме того, криптовалютная деятельность стала настолько популярной, что от идеи запрета криптовалюты в России Министерству финансов пришлось отказаться.

Кроме того, Центральный банк России 4 сентября 2017 г. издал письмо о высоких рисках при использовании и инвестировании в криптовалюты, где подтвердил свою позицию, высказанную в январе 2014 г., в отношении разного рода частных «виртуальных валют» (криптовалют)²².

В частности, Банк России указал, что большинство операций совершается вне правового регулирования как России, так и большинства других государств. Однако позиция Центрального банка России совсем не означает, что дискуссии о статусе криптовалюты так и останутся на уровне обсуждений, поскольку в стране ведется активная работа по легализации криптовалюты.

Так, советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев в июле 2017 г. в ходе совещания по определению правового статуса криптовалют и их законодательного регулирования заявил, что «с точки зрения законодательного регулирования... нужно в законах, которые описывают денежное обращение, зафиксировать, что есть еще третий тип денег — наличные, безналичные и цифровые, или криптоденьги»²³.

На данный момент можно предположить, что создание правовой базы, регламентирующей статус и оборот криптовалюты, — это лишь вопрос времени, поскольку в интересах государства возглавить процесс, который невозможно остановить. Хотя Е. В. Кудряшова считает, что «полная законность» криптовалюты в условиях ускорения оборота в интернет-пространстве уже не так важна²⁴.

Н. В. Макаrchук обоснованно указала, что установление публично-правовых ограничений в использовании криптовалют позволит решить возникающие проблемы и дать правовое определение криптовалютам²⁵.

Определение правового статуса криптовалют в рамках установления уголовно-правового противодействия незаконному их обороту является крайне необходимым в настоящее время в России, поскольку судебная практика зачастую сталкивается с проблемами определения ущерба от хищения криптовалют либо с проблемами правильной квалификации содеянного.

Например, представляется крайне спорной квалификация действий Ш. и О., осужденных Сургутским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по ч. 3 ст. 272, ч. 3 ст. 159 УК РФ²⁶. В соответствии с приговором

²¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²² Информация об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) // URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 10.05.2018).

²³ Новый тип денег: Глазьев предложил ввести криптовалюты в законодательство // URL: <https://ria.ru/economy/20171212/1510774352.html> (дата обращения: 10.05.2018).

²⁴ Кудряшова Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. 2018. № 6. С. 7—11.

²⁵ Макаrchук Н. В. Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют // Право и экономика. 2018. № 1. С. 22—25.

²⁶ Приговор Сургутского городского суда ХМАО от 13.11.2017 // URL: https://surggor-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=167725855&delo_id=1540006&new=0&text_number=1№ 1-160/2016 (дата обращения: 10.05.2018).

суда Ш. и О. совершили неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший модификацию компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности, группой лиц по предварительному сговору, а также мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. В частности, согласно приговору суда Ш. и О. путем обмана, имея умысел на хищение кодов BTC-е, ввели потерпевшего в заблуждение, пообещав ему обменять код BTC-е на российские рубли, не намереваясь этого делать. В результате чего потерпевший, используя свою учетную запись на созданном подсудимыми сайте, с целью обмена принадлежащего ему BTC-е кода на 10 тыс. долл. США на российские рубли в личном сообщении передал Ш. и О. указанный BTC-е код, рыночная стоимость которого по состоянию на момент совершения преступления, согласно заключению эксперта, составляла 821 100 руб. 00 коп. Тем самым Ш. и О. похитили указанный код и в дальнейшем распорядились им по своему усмотрению, чем причинили потерпевшему материальный ущерб в крупном размере на указанную сумму.

Между тем мотивы, по которым суд отнес похищенную криптовалюту к имуществу, вообще не исследовались, так же как не исследовался и размер ущерба, который, согласно приговору суда, был признан крупным размером.

Представленный приговор суда, на наш взгляд, наглядно показывает, насколько далеко в своей неправоте может пойти судебная практика в отсутствие правового регулирования криптовалюты.

Пока в Российской Федерации не будет легальным образом определено понятие криптовалюты и законные сферы ее оборота, будут иметь место такие неоднозначные и сомнительные приговоры.

Отдельного обсуждения в рамках установления признаков конкретного состава преступления требует вопрос об ущербе, причиняемом хищениями криптовалюты, поскольку, согласно

отечественному законодательству, криптовалюта не имеет стоимости, однако фактически она имеет реальный курс и реальную цену и вопрос об ущербе от таких хищений несправедливо умалчивается.

На наш взгляд, представляется справедливым при определении суммы ущерба, причиненного хищением криптовалюты, исходить не из ее курса на момент совершения преступления, поскольку курс криптовалюты является неофициальным и устанавливается членами криптосообщества, а исходить из сумм, реально затраченных на ее приобретение, по аналогии с хищением имущества.

Уголовно-правовая доктрина, в свою очередь, в вопросах квалификации преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты, безусловно, связана с иными отраслями права, так как даже в случае установления уголовно-правовых запретов в законе такие нормы будут однозначно бланкетными.

Так, в частности, 25 января 2018 г. Министерством финансов был опубликован проект федерального закона «О цифровых финансовых активах»²⁷, который прежде всего определяет основные понятия в сфере виртуальных финансов.

Министерство финансов предлагает считать криптовалюты и токены цифровыми финансовыми активами, то есть имуществом в электронной форме, созданном с использованием шифровальных (криптографических средств), которые не являются законным средством платежа в Российской Федерации. Майнинг, в свою очередь, определен как предпринимательская деятельность. Криптовалюты, токены и другие цифровые активы, согласно законопроекту, могут обмениваться на другие активы только через счета операторов обмена цифровых финансовых активов, то есть юридических лиц, созданных и осуществляющих свою деятельность в соответствии с Федеральными законами от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»²⁸ и от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»²⁹. Цифровой кошелек — программно-техническое средство, позволяю-

²⁷ URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&area_id=4 (дата обращения: 10.05.2018).

²⁸ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

²⁹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

щее хранить информацию о цифровых записях и обеспечивающее доступ к реестру цифровых транзакций, открывается оператором только после прохождения процедуры идентификации его владельца в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³⁰.

По сути, целью данного законопроекта является закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых активов.

При всей своей неоднозначности законопроект является положительным шагом в отношении криптовалютной индустрии и направлен на возвращение в страну российских капиталов. Продвигая законопроект, Министерство финансов РФ рассчитывает на приток налогов с бурно развивающегося рынка.

Введение процедуры идентификации владельца криптовалютного кошелька в проекте закона свидетельствует о том, что вслед за США Россия идет по пути создания комфортных условий для развития рынка криптовалют на территории страны.

В США после введения процедуры верификации клиентов криптовалютных бирж финансовые регуляторы начали обсуждать вопросы налогообложения криптовалютной торговли. Следовательно, в России в случае осуществления вышеуказанных положений на законодательном уровне возможно аналогичное развитие ситуации.

Вместе с тем представленный Минфином законопроект был неоднозначно воспринят

участниками криптосообщества, которые обнаружили в нем много недостатков, узких некорректных определений и терминов, а также слишком жестких, по их мнению, ограничений крипторынка³¹.

Очевидно, что проект закона не определяет, каким образом будет контролироваться его исполнение и чем грозит его несоблюдение, а также не содержит норм о том, каким образом имеющиеся цифровые активы должны декларироваться. И, пожалуй, основной момент, на который обратили внимание участники криптовалютного сообщества, — в проекте закона не содержится понятия блокчейна.

Вместе с тем законодательно определять технологию представляется неправильным, поскольку технологии постоянно развиваются и совершенствуются, и законодательные нормы в таком случае перестанут быть актуальными.

Авторы законопроекта предлагают считать цифровые финансовые активы имуществом. Права собственности на них закрепляются в реестре цифровых транзакций. Фактически цифровые деньги приравняют к ценным бумагам. Операторами обмена могут выступать лицензированные биржи и брокеры. Однако в проекте закона не определена деятельность иностранных криптовалютных бирж. Предполагается, что регулирование цифровых активов должно снизить случаи мошенничества, отмывания денег и обезопасить инвесторов. С другой стороны, государственный контроль может выдать многих участников рынка на peer2peer-биржи. Эти площадки позволяют торговать без посредников и под закон не подпадают. Peer2peer-биржи поддерживаются самой технологией блокчейн, фундаментальные принципы функционирования которой позволяют передавать активы с рук на руки без какого-либо доверия между сторонами.

Кроме того, из смысла положений проекта закона следует, что торговать цифровыми валютами можно будет только с разрешения Центрального банка России и только открыв специальный счет.

³⁰ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

³¹ Разбираем все минусы законопроекта о цифровых финансовых активах // URL: <https://bitjournal.media/01-02-2018/razbiraem-vse-minusy-zakonoproekta-minfina-rf-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah/> (дата обращения: 10.05.2018).

На наш взгляд, такое правовое регулирование действительно несет в себе высокие риски для участников криптовалютного сообщества уйти в тень, поскольку сама идея децентрализации нарушается навязыванием посредника в виде Центрального банка.

МНЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, нельзя отрицать того факта, что криптовалюта уже успешно существует и развивается во всем мире. В связи с этим и в теории юридической науки, и на законодательном уровне необходимо выработать подходы к определению правовой природы криптовалют.

Э. Л. Сидоренко выделяет четыре основных подхода к оценке виртуальной валюты: криптовалюта как денежное средство, как универсальный финансовый инструмент, как товар, как денежный суррогат³².

Другие авторы определяют криптовалюту как «негосударственные расчетные единицы, не имеющие единого эмиссионного центра»³³. Специалисты пришли к выводу, что криптовалюте невозможно отнести к электронным денежным средствам, как это следует из Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»³⁴, так как криптовалюта не имеет предоплаченную природу и не является денежным знаком соответствующих государств. Также криптовалюты не учитываются на банковских счетах или банковских вкладах в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³⁵.

И действительно, криптовалюта не подпадает под определение электронных денежных средств, содержащееся в ст. 2 Федерального закона «О национальной платежной системе»,

как и под определение платежной системы как таковой.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», криптовалюта не является иностранной валютой и не подпадает под объекты гражданских прав, перечисленных в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, поскольку не является вещью (товаром), наличными или безналичными деньгами, бездокументарными ценными бумагами и имущественными правами³⁶.

Соответственно криптовалюту, которая в настоящий момент не охватывается ни одним существующим законодательным определением, на наш взгляд, следует отнести к *иному имуществу* в рамках ст. 128 ГК РФ.

Между тем установить сущность и правовую природу данного явления, при отсутствии четко закрепленного определения в нормативных актах, представляется возможным только через установление основных признаков криптовалюты, в частности указанных А. Т. Хидзевым³⁷:

1. Криптовалюты децентрализованы, они не имеют единого эмитента, централизованного органа управления и контроля. Физически криптовалюта представляет собой математический шифр (код), вычисление таких шифров (так называемая эмиссия) осуществляется группой пользователей, сообществом вычислительных мощностей, то есть работающими в распределенной сети компьютерами.
2. Владелец криптовалютного кошелька может анонимно осуществлять операции с криптовалютой, то есть имеет возможность рассчитываться криптовалютой в сети Интернет за товары, услуги (в том числе и незаконные), а также осуществлять их обмен на другие криптовалюты или фиатные деньги.
3. Криптовалюты, как не имеющие эмитента, не обеспечены никакими гарантиями. Их

³² Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 193—197.

³³ Достов В. Л., Шуст П. М. Рынок криптовалют: риски и возможности для кредитных организаций // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2014. № 1. С. 75—86.

³⁴ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

³⁵ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

³⁶ Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С. 1, 4.

³⁷ Хидзев А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 10—15.

курс и стоимость чрезвычайно непостоянны и поддерживаются самими участниками криптовалютной деятельности.

4. Приобретение и использование криптовалюты возможно исключительно в децентрализованной сети на основе блокчейна или иной технологии распределенного реестра через виртуальную сеть.

Таким образом, автором в целях правового регулирования криптовалюты и последующего законодательного закрепления ее статуса для обоснования мер уголовно-правового противодействия незаконным проявлениям в сфере ее оборота предлагается следующее определение: *криптовалюта — это цифровое имущество (существующее в электронной форме), созданное на основе криптографических методов, использование и оборот которого осуществляется на базе технологии распределенного реестра.*

Процесс внедрения криптовалют в современное общество и в жизнь практически каждого молодого гражданина страны носит массовый и необратимый характер, в связи с чем государство должно занять более лояльную позицию в отношении правового статуса криптовалюты.

На наш взгляд, принятие в Российской Федерации закона в сфере регулирования криптова-

лютных отношений позволит сохранить баланс технологических инноваций и рынка, позволит избежать давления со стороны налоговых органов на криптосообщество, не препятствуя при этом внедрению новых технологий.

Вместе с тем наличие такого основополагающего закона, содержащего необходимые термины и понятия относительно криптовалютной деятельности и регламентирующего статус криптовалюты в России, позволит в дальнейшем разработать меры уголовно-правовой охраны объектов посягательств, которые в настоящее время никак не регулируются.

Тот факт, что официальная статистика уголовных дел о преступлениях, совершаемых в сфере оборота криптовалюты, не фиксируется или выявляется сотрудниками правоохранительных органов в единичных случаях, говорит о высокой латентности указанного вида преступлений и об отсутствии профессиональной подготовки специалистов по их расследованию.

В связи с чем в Российской Федерации необходимо также разработать специальные правила и рекомендации по совершенствованию раскрытия и расследования преступных посягательств, связанных с нелегальным оборотом криптовалюты, используя международно-правовой опыт ФБР и Европола.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воскресенская Е. В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — № 2. — С. 148—151.
2. Достов В. Л., Шуст П. М. Рынок криптовалют: риски и возможности для кредитных организаций // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. — 2014. — № 1. — С. 75—86.
3. Кудряшова Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. — 2018. — № 6. — С. 7—11.
4. Кучеров И. И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. — 2018. — № 5. — С. 3—8.
5. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 23.
6. Макаrchук Н. В. Публично-правовые ограничения как основание для определения криптовалют // Право и экономика. — 2018. — № 1. — С. 22—25.
7. Никитин К. В. Обращение биткоинов в условиях правовой неопределенности // Юридическая работа в кредитной организации. — 2014. — № 3.
8. Рыжов Н. А. Анализ перспектив правового регулирования криптовалют в рамках обеспечения национальной и международной безопасности // Юрист. — 2018. — № 5. — С. 63—67.
9. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — 2-е изд. — М.: Статут, 2016.
10. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 193—197.

11. Тарасов Д., Попов А. От золота до биткойна. — М. : Альпина Паблишер, 2018.
12. Трунцевский Ю. В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. — 2018. — № 2. — С. 18—28.
13. Хидзев А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. — 2014. — № 4. — С. 10—15.
14. Хоменко Е. Г. О возможности использования криптовалюты при оказании платежных услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 3. — С. 79—83.
15. Bancroft A., Reid P. S. Concepts of illicit drug quality among darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge // International Journal of Drug Policy. — Vol. 35. — September 2016. — Pp. 42—49. — DOI: 10.1016/j.drugpo.2015.11.008.
16. Efanov D., Roschin P. The All-Pervasiveness of the Blockchain Technology // Procedia Computer Science, 2018. — Pp. 116—121. — DOI: 10.1016/j.procs.2018.01.019.
17. Frunza M.-C. Innovation and Crime // Frunza M.-C. Solving Modern Crime in Financial Markets Analytics and Case Studies. — 2016. — Pp. 3—6. — DOI: 10.1016/B978-0-12-804494-0.00001-2.
18. Hill J. Chapter 3 — Money: A Medium of Exchange, Unit of Account, and Store of Wealth // FinTech and the Remaking of Financial Institutions. — 2018. — Pp. 41—68. — DOI: 10.1016/B978-0-12-813497-9.00003-2.
19. Koops B.-J., Kosta E. Looking for some light through the lens of «cryptowar» history: Policy options for law enforcement authorities against «going dark» // Computer Law & Security Abstract. — Vol. 34. — Iss. 4. August 2018. — Pp. 890—900. — DOI: 10.1016/j.clsr.2018.06.003.
20. Yukun Liu, Tsyvinski A. Risks and Returns of Cryptocurrency // NBER Working Paper No. 24877. -August 2018. — URL: <http://www.nber.org/papers/w24877.pdf?sy=877>.

Материал поступил в редакцию 10 августа 2018 г.

CRYPTOCURRENCY OPERATIONS: TOPICAL ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF CRIMINAL LAW APPLICATION

DOLGIEVA Madina Mussaevna, Ph.D. in Law, Junior Counselor of Justice, Senior Prosecutor of the Public Prosecutors Department of the Criminal and Judicial Administration of the Moscow Region
Prosecutor's Office
novator111@mail.ru
107031, Russia, Moscow, Maly Kiselny pereulok, d. 5, stroenie 1

Abstract. *The paper considers the opinions of domestic and foreign authors on the concept of cryptocurrency, the principles of its operation and the need to establish its legal status. The author's definition of cryptocurrency is formulated and the thesis that cryptocurrency can be classified as «other property» is justified. The author analyzes the most common court decisions in criminal cases. Based on a study of foreign experience in the fight against illegal circulation of cryptocurrency, it was found that initially, before the emergence of mass demand for cryptocurrency all over the world, demand for them was observed in the criminal environment to pay for the supply of narcotic drugs and weapons, to finance terrorism and legalize (launder) income obtained in a criminal manner, in connection with which many people subsequently mistakenly assumed that transactions with cryptocurrencies are anonymous. Meanwhile, the cryptocurrency is far from being anonymous: each transaction carried out in a distributed network is permanently recorded in a public blockchain, which helps to solve crimes in this area. The adoption in the Russian Federation of a fundamental law containing the necessary terms and concepts regarding cryptocurrency activities and regulating the status of cryptocurrency in Russia will further develop measures for the criminal law protection of objects of encroachment that are currently not regulated in any way.*

Keywords: *cryptocurrency, legal status of cryptocurrency, Bitcoin, criminal law protection of cryptocurrency relations, digital currency, blockchain.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Voskresenskaya E. V. O neobходимosti pravovogo regulirovaniya virtual'nyh valyut // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. — 2018. — № 2. — S. 148—151.
2. Dostov V. L., Shust P. M. Rynok kriptovalyut: riski i vozmozhnosti dlya kreditnyh organizacij // Raschety i operacionnaya rabota v kommercheskom banke. — 2014. — № 1. — S. 75—86.
3. Kudryashova E. V. Pravovoe regulirovanie kriptovalyut: vybor vektora razvitiya // Finansovoe pravo. — 2018. — № 6. — S. 7—11.
4. Kuchеров I. I. Kriptovalyuta kak pravovaya kategoriya // Finansovoe pravo. — 2018. — № 5. — S. 3—8.
5. Lejba A. Real'naya zhizn' virtual'nyh deneg // EZh-Yurist. — 2014. — № 23.
6. Makarchuk N. V. Publichno-pravovye ogranicheniya kak osnovanie dlya opredeleniya kriptovalyut // Pravo i ekonomika. — 2018. — № 1. — S. 22—25.
7. Nikitin K. V. Obrashchenie bitkoinov v usloviyah pravovoj neopredelennosti // Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizacii. — 2014. — № 3.
8. Ryzhov N. A. Analiz perspektiv pravovogo regulirovaniya kriptovalyut v ramkah obespecheniya nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti // Yurist. — 2018. — № 5. — S. 63—67.
9. Savel'ev A. I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — 2-e izd. — M. : Statut, 2016.
10. Sidorenko E. L. Kriptovalyuta kak novyj yuridicheskij fenomen // Obshchestvo i pravo. — 2016. — № 3 (57). — S. 193—197.
11. Tarasov D., Popov A. Ot zolota do bitkojna. — M. : Al'pina Pablisher, 2018.
12. Truncevskij Yu. V. Cifrovaya (virtual'naya) valyuta i protivodejstvie otmyvaniyu deneg: pravovoe regulirovanie // Bankovskoe pravo. — 2018. — № 2. — S. 18—28.
13. Hidzev A. T. Kriptovalyuta: pravovye podhody k formirovaniyu ponyatiya // Pravo i sovremennye gosudarstva. — 2014. — № 4. — S. 10—15.
14. Homenko E. G. O vozmozhnosti ispol'zovaniya kriptovalyuty pri okazanii platezhnyh uslug // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2018. — № 3. — S. 79-83.